

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

ТИБЕТОЛОГИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник статей

Выпуск 1

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2014**

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:
доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель); *Б. Б. Бадмаев*;
канд. филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*

Рецензенты:
канд. филос. наук *М. Н. Кожевникова*; канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзчойнэй*

Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Сборник состоит из двух частей, которые включают материалы: 1) Первых и Вторых Петербургских тибетологических чтений (ИВР РАН, 2012—2013 г.); 2) Круглого стола по теме «100-летие молебна, проведенного XII Пандито Хамбо Ламой Итигэловым в Санкт-Петербурге. Актуальные вопросы взаимодействия буддизма и науки» (ГМИР, 16 мая 2013 г.).

Editorial Board:
Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); Prof. Dr. *V. L. Uspensky*

Peer-reviewed by:
Dr. *M. N. Kozhevnikova*; Dr. *N. S. Yakhontova*

Tibetology in St. Petersburg. Collected papers. Issue 1. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2014.

The book consists of two parts containing papers submitted at the First and Second St. Petersburg Tibetological Seminars, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS in 2012 and 2013, and the Round Table *The 100th Anniversary of the Prayer Service Performed by the 12th Pandito Khambo Lama Itigelov in St. Petersburg. Current Issues of Cooperation between Buddhism and Science* held at the State Museum of History of Religions on May 16, 2013.

ISBN 978-5-85803-477-3

9 785858 103477 3

© Коллектив авторов, 2014
© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Петербургское Востоковедение, 2014

Ю. И. Елихина

ИКОНОГРАФИЯ БОДХИСАТТВЫ АВАЛОКИТЕШВАРЫ В ИСКУССТВЕ БУДДИЗМА

Автор рассматривает в статье основные формы иконографии бодхисаттвы Авалокитешвары, божества милосердия и сострадания, получившие распространение в искусстве буддизма. Этот бодхисаттва один из самых почитаемых у разных народов. Он может иметь мужские, женские и гневные ипостаси. В частности, согласно тибетским иконографическим сводам, имеются 108 форм этого божества, причем конкретные формы в различных сводах могут различаться. В статье рассматриваются образы Авалокитешвары, зафиксированные в искусстве Индии, Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока, Центральной Азии.

Ключевые слова: бодхисаттва Авалокитешвара, иконография, буддийское искусство

Авалокитешвара, бодхисаттва милосердия и сострадания, один из наиболее почитаемых божеств у разных народов, исповедовавших буддизм Махаяны и Ваджраяны.

Письменные памятники и археологические находки свидетельствуют о появлении культа Авалокитешвары во времена Кушанской династии (I—III вв.) на севере **Индии**, приблизительно в середине II в. н. э. Его изображения встречаются среди памятников Гандхары и Матхуры, открывающих эпоху буддийского искусства. Отличительной чертой этих памятников является изображение миниатюрной фигурки Будды Амитабхи в короне бодхисаттвы. Он может изображаться также как «размышляющий» бодхисаттва с цветком лотоса в левой руке. Среди памятников кушанского искусства из Матхуры Авалокитешвара выступает не только как самостоятельное божество, но и в составе триады — вместе с Буддой Шакьямуни и Майтреей. В такой форме он называется Падмапани («Имеющий лотос в руке»). Он одет, как принц, его голову украшает тюрбан — знак царского происхождения. Бодхисаттва восседает в свободной царской позе (махараджалиласане), его атрибутом служит лотос. На раннем этапе практически невозможно

отличить Майтрею от Авалокитешвары, так как их иконография совпадает: левая рука бодхисаттвы изображена в жесте абхая-мудры (защиты), а в правой он держит сосуд-кундику.

После V в. изображения Авалокитешвары изменились: он имеет одеяние бодхисаттвы, корону и украшения и становится самостоятельным божеством, т. е. появляются его многочисленные отдельные образы. Отныне Авалокитешвара является одним из наиболее популярных бодхисаттв. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники искусства из Эллары, Аджанты и Канхери в период династии Гупта (IV—VI вв.) и после нее. В росписях пещер Аджанты (V—VI вв.) отличительным атрибутом Авалокитешвары служит цветок лотоса.

Среди памятников Эллары (VI—XIII вв.) насчитывается сто десять изображений Авалокитешвары. В пещере № 90 в Канхери (II—IX вв.) бодхисаттву окружают женские божества: Тара и Бхрикути. Вся триада символизирует мудрость и сострадание. Образ Авалокитешвары из Сарнатха (VI в.) представляет его стоящим в позе трибханга, правая рука находится в жесте варада-мудры (даяния блага), в левой бодхисаттва держит цветок лотоса. Его прическу венчает миниатюрная фигурка Будды Амитабхи [Klimburg-Salter, 1995: il. 213].

В Западной Индии Авалокитешвара почитается как защитник от различных напастей (от внезапных происшествий в дороге: нападений львов; змей; взбесившихся слонов; от рук разбойников и грабителей; от демонов, вызывающих болезни; от пожара; помогает при переправе через реку; избавляет от несправедного суда на чужбине). Бодхисаттва становится покровителем торговцев, путешественников и паломников.

К концу VI в. в Индии Авалокитешвара окончательно приобретает статус независимого божества: он уже сам имеет свиту из бодхисаттв, и к его помощи прибегают в определенных жизненных ситуациях: он помогает предотвратить различные опасности, излечивает болезни, оказывает милосердие. Первый образ одиннадцатиликого Авалокитешвары датируется концом V—началом VI в., он происходит из Канхери (пещера № 41). Многорукие формы Авалокитешвары, типичные для тантрического искусства, встречаются в Северо-Восточной Индии после династии Гупта.

Наиболее показательны в этом отношении памятники из Наланды, одного из крупнейших буддийских монастырей Индии, существовавшего с 600 по 1200 г. Среди них встречаются и тантрические изображения Авалокитешвары [Debjani, 1995: plates 8, 68, 69, 75], и обычные образы Падмапани [Debjani, 1995: plates 7, 28, 34, 36, 46].

Число рук в тантрических формах составляет от четырех до шестнадцати, в них имеются атрибуты, характерные для индуистских и буддийских божеств: камандалу или кундику (сосуд для воды), данда (жезл), четки и лотос. Эти атрибуты имеет обычно творец мира, вели-

кий учитель и мастер всех знаний Брахма [Saletore, 1985. Vol. 1: 249]. Брахма вместе с Шивой и Вишну составляют главную триаду индуистских божеств. Третий глаз Авалокитешвары, трезубец и крюк ассоциируют его с Шивой в форме Махешвара. Аркан связан с владыкой вселенской души — Пашупати (одна из форм Шивы). Невидимый аркан, который Авалокитешвара накидывает на определенную душу, сделал его спасающим арканом сострадания (Амогха-паша), в него он притягивает все смертные души для их освобождения. Ратна и чинтамани — символы даяния и его ответ верующим, данда — символ наказания, которое ожидает злые души. Все элементы, присутствующие в посткушанский период в иконографии Авалокитешвары, появляются в искусстве Северной Индии в раннем Средневековье, только в более выраженной форме. В коллекции Государственного Эрмитажа имеется тангка с изображением Авалокитешвары в форме Амогхапашы (рис. 18, тангка, инв. № У-114, размер 23×31 см, живопись минеральными красками на полотне, тибето-китайский стиль, Китай, XIX в.). На ней бодхисаттва представлен трехликим, с телом белого цвета, в правых руках он держит лотос и штандарт, увенчанный трезубцем, в левых — аркан и вишва-ваджру.

Авалокитешвара часто изображается восседающим в махараджалиласане (свободной позе царя). Эта поза демонстрирует его превосходство не только над духовным, но и над светским и материальным миром. Авалокитешвара занимает одно из центральных мест в индийском буддизме, потому что он символизирует сострадание ко всем живым существам.

Позднее, в период династии Пала, с середины VIII по конец XII в., Авалокитешвара становится космическим спасителем, что характерно для иконографии эзотерического буддизма, содержащего тайные знания, недоступные для непосвященных. На стеле из Наланды конца XI в. справа от Авалокитешвары изображены Тара и Судханакумара, слева — Бхрикути и дхармапала Хаягрива. Внизу показан прета, которого Авалокитешвара избавляет от страданий, поливая нектаром прямо из своей руки. В данном случае именно свита бодхисаттвы поясняет его космическую сущность: Авалокитешвара присутствует во всех сферах буддийского мироздания. Как свидетельствуют сохранившиеся дхарани, Авалокитешвара занимал центральное место в тантрических сочинениях. В Бихаре в конце XI в. было найдено его изображение в форме Шадакшари, к которому относится мантра «ом мани падме хум». В этой форме бодхисаттва изображается с четырьмя руками, основные находятся в анджали-мудре (жест поднесения драгоценности), атрибуты в других руках — лотос и четки.

На кашмирских изображениях XI в. Авалокитешвара представлен в так называемой «царской» форме: он показан стоящим, одиннадцатиликим, три нижних лика милостивые, все остальные — гневные, в

правой руке он держит четки, в левой — цветок лотоса [Thurman, Rhie, 1991: 323]. Ладакхская бронзовая скульптура XI в. Авалокитешвары в «царском» облике представляет его сидящим в падмасане, но уже с четырьмя руками.

В Индии образы тысячерукого Авалокитешвары до наших дней не сохранились. Но это не означает, что таких изображений в Индии не существовало. Обе формы божества — одиннадцатиликая и тысячерукая — были известны в районе Конкан в Махараштре, где этот культ процветал с V по VIII в. Культ бодхисаттвы был весьма популярен в Индии вплоть до XIII в.

В «Садхарма-пундарике», «Самадхираджа-сутре» и «Сурангама-сутре» говорится уже о тридцати двух формах божества. В знаменитой «Лotosовой сутре» упоминаются тридцать три формы Гуань-инь. В более поздней «Карандавьюха-сутре» Авалокитешвара по своей значимости ставится выше будд. Б. Бхаттачарий опубликовал сто восемь иконографических форм этого божества [Bhattacharya, 1968: 401—427]. Но в этой иконографии отсутствует тысячерукая и некоторые другие формы божества, поэтому теперь стало ясно, что форм Авалокитешвары значительно больше.

О распространении культа Авалокитешвары в **Восточном Туркестане** свидетельствуют археологические находки, настенные росписи и письменные источники.

Рельефные литые бронзовые накладки с изображением Падмапани (происходят из Хотана, рис. 19, высота 8,5 см, инв. № ГА-1080, бронза, литье, найдены в Хотане, IX в., коллекция Н. Ф. Петровского) использовались в качестве украшений буддийских храмов, их сохранилось восемь штук. На них Авалокитешвара в форме Падмапани восседает на лotosовом престоле в позе лалитасана. Его левая рука лежит на колене в жесте варада-мудры (даяния блага), в правой он держит стебель лотоса, на лотосе находится изображение Будды Амитабхи. Еще одна рельефная накладка (высота 7 см, инв. № ГА-1552, бронза, литье, найдена в Хотане, IV—VI вв., коллекция Н. Ф. Петровского) изображает Падмапани стоящим, в правой руке он держит стебель лотоса, в левой — сосуд. В коллекции имеются две миниатюрные литые бронзовые статуэтки Авалокитешвары (высота 4,5 см, инв. № ГА-1083, ГА-1078) китайской работы V—VI вв. Эти памятники хранятся в Государственном Эрмитаже и относятся к коллекции Н. Ф. Петровского (1837—1908), русского консула (с 1882 г.) в Кашгаре. Эта коллекция была приобретена Эрмитажем в 1897 г. [Elikhina, 2008: 34—35]. Кроме бронзовых накладок из Эрмитажа, среди всех памятников Хотана, хранящихся в разных музеях мира, известно всего семь изображений Авалокитешвары на фресках и деревянных дощечках. Он почитался как один из восьми бодхисаттв, имевших резиденцию в Хотане. Ава-

локитешвара упомянут в списке восьми бодхисаттв в тибетском тексте «Пророчество о стране Ли (Хотане)» [Emmerick, 1967: 13].

Храм Авалокитешвары находился на горе Гошринга, особо почитаемом месте Хотана. Имя бодхисаттвы присутствует в тибетских и сакских текстах, но особенное распространение получили дхараны, посвященные Авалокитешваре [Emmerick, 1979: 38]. В сакских текстах особо подчеркнута его связь со светом (свидетельством которой служат его атрибуты: Солнце и Луна) [Williams, 1973: 130—131].

Одним из наиболее уникальных изображений в коллекции Эрмитажа является тангка из Кочо (Турфанский оазис). На ней Авалокитешвара представлен в форме с одним ликом и тысячью рук. В его свите имеются Белохитонная Гуань-инь и другие божества. Тангка отличается сложностью композиции, тонкостью письма, обилием позолоты, она датируется X—XI вв. [Пещеры... 2008: 224—225].

Наибольшее распространение изображения Авалокитешвары получают в Дуньхуане, много его образов в форме Падмапани встречается на живописных свитках, написанных на шелке. На свитке 864 г. из Британского музея Авалокитешвара представлен в четырех формах: 1. Спаситель от различных опасностей; 2. Великий отшельник; 3. Одиннадцатиликий; 4. Великий отшельник, вращающий колесо исполнения желаний. На свитке 945 г. Авалокитешвара в правой руке держит сосуд, а в левой — ивовую ветвь.

В Восточном Туркестане сформировалась иконография и других форм Авалокитешвары. Одно из первых изображений Авалокитешвары в форме «вода-Луна» появилось в Дуньхуане и датируется 981 г. Понятие «вода-Луна» заимствовано из даосских представлений как символ иллюзорности мира, подобной иллюзорности Луны, отраженной в воде. В такой форме Гуань-инь (женская ипостась божества) показана сидящей на берегу реки.

В Восточный Туркестан почитание Авалокитешвары приходит из Индии, где культ становится весьма распространенным, что подтверждено письменными источниками и памятниками искусства. Из Индии и Восточного Туркестана культ Авалокитешвары попал в Тибет и другие страны, принявшие буддизм.

Миграция народов и идей из Индии оказала огромное влияние на культуру **Юго-Восточной Азии**, на формирование искусства, письменности, мифологии и наук. В первом тысячелетии в континентальной части доминировали три этнические группы: народы чамов — вдоль юго-восточного побережья, камбоджийцы — в центральной части долины Меконг и народы мон — на западе.

В этом регионе индуизм предшествовал буддизму. Хотя буддизм был известен в нем уже во II—III вв., он укоренился здесь только после IV—VII вв., пользуясь большой популярностью у народа мон [Фишер, 2001: 175]. Китайские паломники в VII в. писали в своих пу-

тевых заметках об учении Махаяны и Ваджраяны, но с XIII в. господствующим направлением становится буддизм Тхеравады.

Махаяна проникает на территорию современной Бирмы (Мьянмы) в VII в. Особую популярность буддизм приобрел во времена правления короля Анируддхи (1044—1077), который способствовал распространению культа бодхисаттв и Авалокитешвары. Согласно легендам, король собственноручно изготавливал изображения бодхисаттвы.

На памятниках, происходящих из Бирмы, Авалокитешвара изображается в качестве и самостоятельного божества, и спутника Будды Шакьямуни, и в составе триады вместе с Майтреей и Буддой Шакьямуни. Скульптуру изготавливали из камня (преимущественно песчаника), отливали из бронзы и лепили из глины. Иконографические типы: Падмапани, четырехрукая и шестиручая формы [Chutiwongs, 1984: 131—173].

На территории современного Таиланда Махаяна была доминирующим направлением с VII по XIII в. Наиболее распространенные формы Авалокитешвары имеют две руки, но встречаются и многорукие образы. Иконографические типы: Падмапани, четырех- и двенадцатиручая формы [Chutiwongs, 1984: 231—265].

Буддизм получает распространение на территории современной Камбоджи с III в. Область, которая в основном совпадает с территорией современной Камбоджи, была известна как Фунань до поглощения ее государством Чэньла в VI в., когда династии индустских царей уже набрали силу. Культ Авалокитешвары считался царским в Кхмерском королевстве Камбоджи, во вьетнамском королевстве Чампа и в королевствах Индонезии.

После изгнания яванцев царь Бхававарман II (середина VII в.) основал в 802 г. первое государство Камбоджи, положив начало пятисотлетнему правлению кхмеров. Он почитал Авалокитешвару как владыку мира и сделал форму Локешвара своим личным божеством-покровителем. Он же ввел определенные ритуалы. Наибольшего расцвета культ Авалокитешвары достиг во время правления короля Джаявармана VII (1181—1218) [Chutiwongs, 1984: 319; Фишер, 2001: 178—179]. Он провозгласил буддизм государственной религией и построил храмовый комплекс Байон как центр королевского города Ангкор Тхом. Там находились два огромных лика, которые считались образами обожествленного короля в форме Локешвары.

Наиболее ярким примером культа Авалокитешвары может служить сооружение Ангкор Вата, одного из крупнейших в мире каменных храмов XII—XIII вв. Царь-буддист Джаяварман VII пересмотрел концепцию храма Ангкор в соответствии со своими верованиями. Авалокитешвара, который почитался как воплощение сострадания, занял место Шивы и стал центральным божеством храма Ангкор. Этот

храм рассматривался как место обитания божеств и королей божественного происхождения.

Следуя примеру короля, королевы, принцессы и представители знати возводили статуи Локешвары, наделяя их чертами предков, знаменитых учителей и здравствующих родственников. Локешвара стал воплощением божественной природы всех мужчин в стране и почитался как божество, излечивающее болезни.

На огромных каменных рельефах монастыря Ангкор Авалокитешвара предстает наделенным космической властью: он эманурует из своего тела маленькие фигурки Будды, Праджняпарамиты, бодхисаттв и других божеств. Подобные изображения находятся и в южной части западной галереи храма Бантай Чмар, который является посмертным комплексом, посвященным принцу Шриндракумаре. Этот принц также почитался земным воплощением Авалокитешвары. В основу этих рельефов положены тексты «Карандавьюха-сутры». Здесь встречается изображение Авалокитешвары во время посещения ада Авичи, где бодхисаттва, проповедующий учение, представлен многоруким и многоголовым. Имеются сюжеты о Шукундале и даровании спасения асурам, о посещении мира якшей и ракшасов, о передаче мантры от Авалокитешвары бодхисаттве Сарваниваранавишкамбхину и другие [Chutiwongs, 1984: 321—325].

Некоторые рельефы храма Бантай Чмар демонстрируют превосходство Авалокитешвары над Шивой и Вишну, основными божествами индуизма. Авалокитешвара почитается как милостивый спаситель мира, чьи глаза смотрят во всех направлениях и руки готовы к бесконечной помощи. По мнению Чутивонгс, огромные лица статуи Джаявармана VII символизируют всевидящие лики Авалокитешвары [Chutiwongs, 1984: 326]. Сохранились скульптуры из камня, изображающие Авалокитешвару, представляющие его в форме (Падмапани), а также с четырьмя-, восьмью- и тридцатью двумя руками [Chutiwongs, 1984: 335—377].

Буддизм проникает в королевство Чампа (расположенное на территории современного Вьетнама) в связи с китайским вторжением в эту страну в 605 г. Китайский паломник И-цзин, посетивший Чампа в конце VII в., отмечает здесь расцвет учения [Chutiwongs, 1984: 424—425].

В королевстве Чампа короли династии Индрапура (875—920) были ревнителями культа Авалокитешвары, Локешвары и Локеша (так называли это божество в то время). Король Индраварман II в 875 г. соорудил храм в честь этого бодхисаттвы и назвал его Шри Лакшминдра-Локешвара, соединив, таким образом, свое имя с именем Авалокитешвары. Многие донаторы соединяли свое имя с именем бодхисаттвы, эта традиция была заимствована из индуизма. В X в. культ утрачивает прежнюю значимость и возобновляется, согласно пись-

менным источникам, только в XII—XIII вв. с распространением Махаяны под влиянием кхмерской культуры. Позднее во Вьетнаме божество получило имя Гуань-ам. Сейчас культ Авалокитешвары является одним из самых распространенных во Вьетнаме.

Буддизм получает распространение на Шри-Ланке с III в. Культ Авалокитешвары (Натха Девале) приобретает особую популярность в IX—X вв. В XV в. Авалокитешвара почитался как божество-хранитель страны, дарующий процветание и долголетие правящему королю. На Шри-Ланке Авалокитешвара наделен качествами таких индуистских божеств, как Шива, Брахма, Вишну, Дурга, Сканда и Ганеша. К нему обращаются с особой мантрой «ом мани падме сво сти», вариантом тибетской мантры «ом мани падме хум».

Во времена династии Канди (XV в. — 1815 г.) Авалокитешвара считался покровителем королевского рода. На одном изображении король Вималадхармасурья (1591—1604) представлен в короне, украшенной миниатюрным Буддой, держащим в руке цветок лотоса. Эта иконография характерна для формы Авалокитешвары Падмапани. Многие короли этой династии рассматривали себя как земные воплощения Авалокитешвары [Chutiwongs, 1984: 81—82]. С XV в. до 1815 г. правители Шри-Ланки поклонялись Авалокитешваре как божеству-хранителю страны.

Таким образом, культ Авалокитешвары приобрел значительную популярность по мере распространения и утверждения буддизма в странах Юго-Восточной Азии. На большей части территории региона почитание Авалокитешвары утратило свое значение с распространением Тхеравады и индуизма.

Процесс так называемой китаизации буддизма, может быть, наиболее отчетливо прослеживается в тех превращениях, которые на китайской почве претерпевает образ бодхисаттвы Авалокитешвары. По мере распространения в Китае Махаяны, проповедующей культ бодхисаттв, спасителей всех живых существ, Авалокитешвара занимает все более значимое место в пантеоне китайского буддизма и обретает статус наиболее популярного божества [Ермаков, 1994: 100].

В «Лотосовой сутре» провозглашается особое качество бодхисаттвы, которое в китайском буддизме становится доминирующим. Он наделен способностью даровать мужское потомство, с чем, может быть, и связана дальнейшая феминизация бодхисаттвы [Ермаков, 1994: 102].

Авалокитешвара становится наиболее почитаемым божеством после Будды Амитабхи в эпоху династии Тан (618—906). Он изображается с лотосом и кундикой.

По китайским текстам можно выделить четыре позиции Авалокитешвары: 1) божество из свиты Будды; 2) близкий по роли к Амитаюсу или Амитабхе; 3) бодхисаттва почитается как спаситель и как Будда

прошлого через произнесение его имени или дхарани; 4) милостивый спаситель, святой отшельник, связанный со священным островом Потака, каким он предстает в «Аватамсака-сутре».

В Китае наибольшее распространение получили такие сочинения, как «Аватамсака», «Сукхавативьюха», «Саддхарма-пундарика-сутра», «Сурангама» и «Сутра визуализации Будды Амитаюса». В сутрах говорится о связи, существующей между Амитабхой и Авалокитешварой: монарх и его наследник, или отец и сын. Один из китайских каталогов, составленный в период с 265 по 316 г., повествует об Амитабхе как о матери, о Шакьямуни как об отце и об Авалокитешваре как об их сыне.

В ранних китайских сутрах нет описаний Авалокитешвары, некоторые из них говорят о разных формах его манифестации. «Лотосовая сутра» описывает тридцать три формы божества, начиная с человеческой и заканчивая нагами, гарудой и якшами. Формы Авалокитешвары в этом китайском сочинении не всегда индивидуализированы. Основная идея сочинения заключается в том, что бодхисаттва присутствует везде, в облике любого живого существа.

В китайской версии «Карандавьюха-сутры» имеется описание появления Авалокитешвары из сияния, при этом он эманировал из себя верховного Будду космоса, погруженного в медитацию. Из тела Авалокитешвары возник мир: солнце и луна из глаз, Махешвара из лба, Брахма и другие боги из плеч, Сарасвати из зубов, ветер из рта, земля из ног и Варуна из живота. Таким образом, Авалокитешвара выступает в качестве творца вселенной [Chün-fang Yü, 2001: 93—149]. В «Карандавьюха-сутре» описываются хождения бодхисаттвы сострадания в различных отделах буддийского ада [Banerjee, 1994: 53].

Бодхисаттва в одиннадцатиликой форме появился в Китае во времена Северной Чжоу (556—681). В VII в. была составлена коллекция «Дхарани-сутр», в этом сочинении говорится, что Авалокитешвара имеет пять основных форм: одиннадцатиликую, тысячерукую, «Белохитонную», Амогхашу и Хаягриву.

В Китае получили распространение апокрифические тексты, посвященные Авалокитешваре [Chün-fang Yü, 2001: 93—149]. Некоторые из китайских императриц имели, как описано в апокрифах, медитативное общение с бодхисаттвой, а одна из них, мать императора Ваньли (годы правления 1573—1620) династии Мин, вдовствующая императрица Ли, почиталась как земное воплощение Гуань-инь. Эта традиция, скорее всего, восходит к легендарной принцессе Мяошань, которая считалась воплощением тысячерукого и тысячеглазого Авалокитешвары. Первый рассказ о Мяошань, выбитый на стеле, датируется 1100 г. [Chün-fang Yü, 2001: 291].

День рождения Мяошань, девятнадцатый день второго месяца, отмечается в Китае как день рождения Гуань-инь [Chün-fang Yü, 2001:

295]. Династийные хроники эпохи Сун отождествляют Мяошань с императрицей Вэньсянь. Среди списков монахинь того времени действительно встречается имя Мяошань [Chün-fang Yü, 2001: 303].

В период Тан Авалокитешвара почитается только как мужское божество, но во времена ранней Сун появляется женский образ Гуань-инь. Полная трансформация мужского образа Гуань-инь в женский в Китае закончилась в период Юань (1279—1368). Начиная с эпохи Мин (1368—1644) Авалокитешвара почитается в мужской и в женской ипостасях. В минское время появились изображения пяти, тридцати двух и тридцати трех форм Гуань-инь. В «Сурангама-сутре» дается описание тридцати двух форм бодхисаттвы, из них шесть форм представлены женскими образами: монахини, светской дамы, императрицы, принцессы, знатной дамы и девушки. Из тридцати трех образов Авалокитешвары, перечисленных в «Лотосовой сутре», семь женских: монахиня, светская дама, жена старшего брата, домохозяйка, чиновница, адепт йоги и девушка [Chün-fang Yü, 2001: 294]. Среди памятников искусства образ Гуань-инь обычно не имеет признаков какого-либо сословия. Большая часть изображений Гуань-инь, представленных в разных музеях мира, датируется XVII—XVIII вв.

Во времена Сун получила распространение еще одна форма бодхисаттвы, так называемая «вода-Луна». Гуань-инь изображается как мужское божество с сосудом и ивовой ветвью. «Вода-Луна» — одна из десяти китайских метафор, демонстрирующих иллюзорность мира, она соответствует тому состоянию, когда Луна отражается в воде [Chün-fang Yü, 2001: 237].

Изображение Гуань-инь в форме «вода-Луна» помещали и на оборотной стороне зеркал [Chün-fang Yü, 2001: 243].

В литературе встречается и другое мнение — о том, что культ Гуань-инь связан с китайской богиней моря Шенму (*кит.* Sheng mu) [Banerjee, 1994: 55]. В одной из тридцати трех форм Гуань-инь является покровительницей рыбаков, в этой форме она может изображаться стоящей или сидящей на спине огромной рыбы или держать в руках корзину с рыбой.

В Китае и Японии наиболее популярны тридцать три манифестации Авалокитешвары. Л. Чандра подробно разбирает иконографию тысячерукого Авалокитешвары [Chandra, 1988: 48—60]. Первое такое изображение относится к династии Тан и датируется 619—629 гг. [Chandra, 1988: 48]. Самый распространенный текст, посвященный тысячерукой форме Авалокитешвары, был переведен на китайский язык Амогхаваджрой в 723 г. Это сочинение называется «Амогхаваджрадхарани», в нем перечислены все мантры и приводится подробное описание с иллюстрациями всех атрибутов божества. Всего Л. Чандре удалось найти семь китайских сочинений, посвященных тысячерукому Авалокитешваре. В тексте содержится гимн ста восьми Локешварам.

После сопоставления всех текстов Л. Чандра составил список ста восьми форм. В Китае с тысячеруким и тысячеглазым Авалокитешварой был связан ритуал покаяния. После прочтения дхарани грехи прощались [Chün-fang Yü, 2001: 270].

В Китае имеется место паломничества под названием Гора Пу-то. Оно представляет собой маленький остров, который считается местопребыванием Авалокитешвары, своего рода Поталакой [Chün-fang Yü, 2001: 353], и почитается с X в.

Изображения Авалокитешвары и Гуань-инь, представленные в коллекции Государственного Эрмитажа, весьма многочисленны. Они выполнены из бронзы, камня, дерева и фарфора, написаны на бумаге, дереве, шелке и холсте.

Буддизм получает распространение в **Корее** из Китая в конце IV в., в период Трех царств (58 г. до н. э.—668 г. н. э.). Скульптура изготавливается из камня, глины и бронзы. Сначала Авалокитешвара изображается в свите Будды, а затем, во второй половине VI в., он выступает как самостоятельное божество. Его атрибутом может быть чинтамани, драгоценность-ратна (круглой формы), лотос или сосуд-кундика.

В коллекции Государственного Эрмитажа имеется корейская скульптура (рис. 20, инв. № КО-599, высота 40 см) стоящего бодхисаттвы Авалокитешвары, в короне у него находится миниатюрный образ Будды Амитабхи, двумя руками бодхисаттва держит чинтамани. Стилистически она относится к традиции государства Пэкчэ (18 г. до н. э.—668 г. н. э.) [Elikhina, 2010: 9—10].

В период Объединенной Шилла (668—936) появляются образы одиннадцатиликого Авалокитешвары и его форма с четырьмя руками.

Во времена династии Корё (918—1392) в скульптуре и живописи ощущается сильное китайское и непальское влияние. Появляется образ тысячерукого бодхисаттвы. Период Корё является расцветом буддийского искусства в Корее.

При династии Чосон (1392—1910) буддизм уходит на второй план, его сменяет даосизм, где первостепенную роль играет культ предков. Скульптура и живопись становятся трафаретными, созданными по китайским образцам.

Буддизм, согласно японским хроникам, пришел из Кореи и начал распространяться в **Японии** с 552 г. Самые ранние произведения буддийского искусства датируются VII в. Они отлиты из бронзы. Наиболее знаменитой является триада Сяку, датируемая 623 г. и изображающая Будду в окружении двух бодхисаттв. Одна из ранних скульптур одиннадцатиликого и многорукого Авалокитешвары датируется VIII в. Она вырезана из дерева и покрыта лаком. Этот образ находится в храме Тоседайдзи в окрестностях города Нара [Фишер, 2001: 147, 151—152]. В Японии скульптуру делали из камня, бронзы, резали из дерева и покрывали лаком, лепили из глины.

В Японии особо почитаются следующие формы Авалокитешвары: одноликая и двурукая (тридцать три формы), одиннадцатиликая (Дзюитимэн Каннон), тысячерукая (Сэндзю Каннон), с головой лошади (Бато Каннон) и Нёирин Каннон (шестирукий, с ратной).

Особую популярность со времени Камакуры (1185—1333) приобретают тридцать три китайские формы Авалокитешвары [Frédéric, 1992: 165—174]. Памятником этого периода является знаменитый храм в Киото Сандзюсангэндо («Зал с тридцатью тремя нишами» — намек на тридцать три формы Авалокитешвары), строительство которого началось в 1164 г. В главном зале этого храма помещены тысяча одна статуя Авалокитешвары. Центральным изображением является одиннадцатиликий тысячерукий Авалокитешвара.

В Японии также имеется священная гора Футара, или Никко (префектура Точиги), которая, подобно горам в Тибете и Китае, почитается как место обитания Авалокитешвары [Sadakata, 1997: 130].

В искусстве тангутского города **Хара-Хото** XI—XIV вв. Авалокитешвара имеет разные формы. По китайской традиции, он имеет форму «вода-Луна», а в тибетской живописи изображается в виде Шадакшари или с одиннадцатью ликами и восьмью руками [Самосюк, 2006].

В **Тибете** во время правления царя Сонцэн Гампо (613—649) из Южной Индии была привезена сандаловая статуя Арья Авалокитешвары. Эта статуя почиталась как «самовозникшая», т. е. как статуя, которая появляется сама и является божеством-хранителем данной местности. Сейчас эта статуя находится в Потале. Согласно легендам, эта скульптура была сделана из сандала, который рос на границе между Непалом и Индией. В более поздних тибетских текстах говорится о том, что было сделано три или пять различных сандаловых статуй. Когда эту знаменитую скульптуру вырезали из дерева, то, по преданию, она произнесла: «...Работайте тщательно, я буду божеством-хранителем Сонцэн Гампо» [Schroeder, 2001. Vol. 2: 820]. По стилю У. Шредер относит сандалового Авалокитешвару к работам неварских (непальских) мастеров и датирует VII—VIII вв. [Schroeder, 2001. Vol. 2: 822]. Позднее создавали копии этих статуй из красного и белого сандала, слоновой кости и бронзы [Schroeder, 2001. Vol. 2: 821].

В «Истории буддизма» тибетского автора Будон Ринчендуба (1290—1364) содержится легенда о том, что при строительстве храма Раса Тулнан на территории Лхасы из рабочих инструментов, сложенных у северного выступа храма, появилась еще одна «самовозникшая» одиннадцатиликая статуя Авалокитешвары (в «царской» форме), и ее упростили остаться там [Будон, 1999: 248—249].

Сейчас эта статуя находится в Потале в Белом дворце. Она является одним из наиболее почитаемых буддийских изображений, считается, что она тоже была божеством-покровителем Сонцэн Гампо [Schroeder, 2001. Vol. 2: 820].

Согласно последним исследованиям, некоторые образы Авалокитешвары относятся ко времени ранних тибетских царей. У. Шредер описывает различные формы Авалокитешвары. Самую раннюю скульптуру, отлитую из серебра, он относит к Ярлунгской династии, датирует ее VII—VIII вв. и считает, что она происходит из Центрального Тибета. Лицо скульптуры покрыто холодной позолотой, а волосы покрашены синей краской. Мужское божество сидит со спущенными и перекрещенными внизу ногами на корове, рядом с которой находится теленок. Пьедестал напоминает по форме скалу. Авалокитешвара (в форме Падмапани) держит в правой руке сосуд-кундику с цветами, а в левой руке, на которую он опирается, — два стебля лотоса. Через левое плечо перекинута шкура антилопы. У него достаточно обширная свита, и, как считает У. Шредер, перед Авалокитешварой изображен один из ранних тибетских царей в монашеском одеянии [Schroeder, 2001. Vol. 2: 764].

Вторая, бронзовая скульптура Авалокитешвары этого же времени происходит из Западного Тибета. Этот образ представляет бодхисаттву в редкой двенадцатирукой форме [Schroeder, 2001. Vol. 2: 780]. Шредер опубликовал и другие образы Авалокитешвары, относящиеся ко времени правления ранних царей [Schroeder, 2001. Vol. 2: 783—787].

Сочинение «Мани-гамбум» рассматривает Тибет, его историю и место в мире с мифологической точки зрения. В тексте можно выделить три основных положения, которые характерны только для тибетского мировосприятия: 1) вера в то, что Авалокитешвара является божеством-покровителем Тибета; 2) легенда о царе Сонцэн Гампо и его дворе, в этой легенде царь представлен как земное воплощение Авалокитешвары, говорится также о роли царя в распространении буддизма в Тибете; 3) космологическое представление о культе Авалокитешвары в Тибете, когда царь или правитель является земным воплощением божества, которое почитается как божество-хранитель страны.

Нет сомнения в том, что некоторые практики Авалокитешвары были введены Дипанкара Шриджняной, или Атишей (982—1054). Три основные системы ритуала и медитации восходят к этому бенгальскому учителю. В XII в. началось распространение культа Авалокитешвары публично, и во второй половине XIII в. второй кармапа Карма Пакши (1204—1283) разработал ритуал, связанный с этим культом. Именно в школе кагьюпа в XIII в. сформировался институт земных воплощений бодхисаттвы Авалокитешвары, и Карма Пакши объявил себя воплощением этого божества. В одиннадцатилетнем возрасте он получил мистическое учение от махасиддхи Тилопы (988—1069), основателя линии карма-кагью, и в духовном видении понял, что он является земным воплощением одиннадцатилетнего многорукого Авалокитешвары [Duglas, White, 1976: 83]. Такой образ бодхисаттвы пред-

ставлен в коллекции Государственного Эрмитажа (тангка, инв. У-111, размер 54,5×37,5, живопись минеральными красками на полотне, стиль «новый менри», Тибет, начало XIX в.). На ней Авалокитешвара представлен в форме Махакаруника (одиннадцатиликий восьмирукий) (*тиб. thugs rje chen po bcu gcig zhal*) [Ольденбург, 1903: № 95]. А. Гордон не приводит названия этой формы, называя ее «милостивый» Авалокитешвара. Ладони основных рук Авалокитешвары сложены в жесте анджали-мудры (поднесения драгоценности) перед грудью и держат драгоценность. Во второй руке справа находятся четки, третья утоляет голод и жажду голодных духов, посылая им дождь нектара жестом даяния (варада-мудра), четвертая держит колесо учения — чакру. Вторая рука слева держит лотос, третья — сосуд с водой (кундика) и четвертая — лук со стрелой. Бодхисаттву Авалокитешвару окружают Амиताюс, Ушнишавиджая, Белая Тара (три божества долголетия) и Вайшравана.

Культ Авалокитешвары имел большое значение в тибетской среде, особенно в периоды растущей политической нестабильности. Представление о «царе-бодхисаттве» поддерживалось для того, чтобы обеспечить легитимность власти и чтобы она находилась в руках духовных лидеров. Далай-лама и иерархи школы кагью считаются земными воплощениями Авалокитешвары, наряду с ними почитаются также и многие другие учителя.

Буддизм получает широкое распространение в **Непале** в V в., хотя изначально его появление в этом регионе связано с именем царя Ашоки (годы правления 273—232 до н. э.), который возводил колонны в честь Будды и оставил эпиграфические памятники в память о том, что Будда родился именно на этой территории, в те времена входившей в состав его империи. Большая часть населения современного Непала — последователи индуизма.

Буддийская скульптура Непала охватывает чрезвычайно обширный круг божеств и сюжетов: от самых простых изображений до сложных эзотерических схем. Непал славился резьбой по дереву, бронзовым литьем (неварских мастеров приглашали ко двору китайские императоры династии Мин), изысканной утонченной живописью и книжной миниатюрой.

Некоторым божествам в Непале поклоняются как индуисты, так и буддисты. Именно к таким культам относится культ Авалокитешвары, который известен в Непале под разными именами: буддисты почитают его как Падмапани. Одно из ранних изображений Авалокитешвары в форме Падмапани, выполненное из темно-серого базальта, относится к VI в. Правая рука бодхисаттвы опущена вдоль тела в жесте варада-мудры, в левой он держит стебель лотоса. Эта скульптура находится в сухом бассейне Гана-бахала в Катманду. У правой ноги бодхисаттвы сохранилась фигурка молящегося, подносящего цветы [Муриан, 2000: 26].

В буддийском храме Маччхандар Вахал в долине Катманду стены украшают сто восемь форм Авалокитешвары, под каждым изображением находится надпись для идентификации образа [Bhattacharyya, 1968: 401—427]. Подобные росписи существуют и в других храмах. Часто в храмах под изображениями Авалокитешвары находятся резные панели со сценами ада, где бодхисаттва должен помогать грешникам.

Каменные скульптурные изображения Авалокитешвары Падмапани в Непале сохранились и в Катманду, и в Патане. Они датируются разным временем, начиная с VI в. [Муриан, 2000: ил. 26—29, 64—66]. Известны изображения Авалокитешвары на холме Сваямбхунатх [Deer, 1982: 2—3]. Территория буддийского комплекса Сваямбхунатх богата памятниками самых разнообразных периодов, среди них имеются и рельефные изображения стоящих Падмапани VIII—IX вв. [Муриан, 2000: 49]. В коллекции Государственного Эрмитажа имеется скульптура Падмапани (высота 10,5 см, инв. № У-743, бронза, литье, позолота, краска, Непал, X в., коллекция Э. Э. Ухтомского). Он восседает на лotosовом престоле, правая рука расположена в жесте варада-мудры, в левой он держит стебель лотоса.

В Непале существует традиция почитания двенадцати форм Авалокитешвары, которые связаны с годовым циклом (у неваров из каст шакья и джьяпу). В первый день каждого месяца непальцы совершают обход вокруг храма Авалокитешвары, завершая его общим угощением. Индуисты поклоняются Авалокитешваре как богу плодородия и называют его Маччхендранатха. В долине Катманду в апреле проводят праздник в честь этого бога. Изображение божества возят по улицам города. Маччхендранатх может иметь две ипостаси: женскую и мужскую, изображается он красным или белым. Обряды, связанные с летним календарным циклом, посвящены красной форме Маччхендранатха, а зимние — белой, что позволяет связать этот культ с Солнцем и Луной [Мазурина, 1990: 237—238].

Среди непальских скульптур XVII—XIX вв. наиболее часто встречаются Амогхапаша и одиннадцатиликий восьмирукий бодхисаттва. В коллекции Государственного Эрмитажа имеется скульптура Авалокитешвары в форме Амогхапаша (рис. 21, высота 20 см, инв. № У-791, Непал, XVII в., коллекция Э. Э. Ухтомского). У него одна голова, восемь рук, он изображается стоящим, в позе трибханга. Правую руку он располагает перед грудью в жесте абхая-мудры (защиты), в двух других правых руках он держит четки и лассо (лассо представляет собой отличительный символ данной манифестации), а нижняя рука находится в жесте варада-мудры, в левых же руках находятся книга, трезубец, лотос и сосуд-калаша. В Непале получили распространение некоторые формы бодхисаттвы, практически не встречающиеся в других регионах. К таким формам относится Харихарихаривахана Локешвара.

Эта форма включает в себя целую композицию: внизу на лотосе расположена змея, на ней стоит лев, на нем — Гаруда, на Гаруде сидит Вишну (Хари) и на самом верху — Локешвара. Руки Гаруды сложены в жесте анджали-мудры, Вишну показан четырехруким, основные руки в жесте анджали-мудры, в правой руке он держит чакру, а в левой — жезл. Локешвара сидит в позе ваджрасана, у него шесть рук. В правых руках у него четки, чакра, и они сложены в жесте варадамудры. В левых — трезубец, аркан и голубой лотос. Сама по себе эта иконография не является редкой, так как она представлена в иконографических сборниках. В этой форме содержится идея превосходства буддизма над индуизмом.

На территории **Монголии** буддизм известен с древних времен, но широкое распространение буддизма было продолжено во времена Чингис-хана (1162—1227) [Бурнээ, Энхтор, 2004: 11, 19, 32, 42, 58—59]. На курултае 1206 г. Чингис-хан провозгласил себя Великим ханом и основателем Великого монгольского государства. Столицей этого государства с 1220 по 1260 г. был город Каракорум, развалины которого находятся на территории Монголии. При Чингис-хане и при Угедее (1186—1241) там проводились большие строительные работы, были возведены буддийский храм и ханский дворец [Киселев и др., 1965: 57].

В Каракоруме экспедицией С. В. Киселева 1949 г. и немецкими экспедициями последних лет было найдено много самых разнообразных предметов [Dschingis... 2005: 154—167]. Среди них достаточно много фрагментов глиняной буддийской скульптуры и три фрагмента образов Авалокитешвары Падмапани [Dschingis... 2005: 155—156, ил. 114, 116, 118].

Но только со второй половины XVI в. буддизм получает широкое распространение среди монголов. Туметский Алтан-хан (1507—1582) пригласил в Монголию Третьего Далай-ламу, а халхаский Абатай-хан (1534—1586) основал первый буддийский монастырь Эрдэни-дзу в 1586 г. именно на месте города Каракорума — столицы Великого монгольского государства, подтверждая тем самым преемственность связи монгольской государственной власти с буддизмом [Бурнээ, Энхтор, 2004: 69—70, 76—77]. Среди прочих реликвий в храме находились изображения восьми бодхисаттв, одним из которых является Авалокитешвара. Позднее среди монастырского комплекса был возведен специальный храм Авалокитешвары. Он был построен в честь матери Ундур-гэгэна Дзанабадзара (1635—1723), Хандадхамцо [История Эрдэни-дзу, 1999: 37—38, 68].

Ундур-гэгэн Дзанабадзар — выдающийся монгольский скульптор и художник, глава буддийской церкви Монголии, также обращался к образу Авалокитешвары Шадакшари. Эти скульптуры находятся в Монголии в частных собраниях монгольских художника и историка искусств Ядамсурена и Цултэма [Цултэм, 1982: 99—100].

Ученики Дзанабадзара, используя литейные формы мастера, тиражировали более скромный образ Авалокитешвары Шадакшари. Такая скульптура находится в коллекции Государственного Эрмитажа (рис. 22, инв. № КО-50, бронза, литье, позолота, краска, школа Дзанабадзара, Монголия, XVIII в., высота 15 см, коллекция П. К. Козлова.).

В 1911 г. наступил конец правления китайской маньчжурской династии Цин, под властью которой находилась Монголия. Халха-Монголия провозгласила независимость, и после этого Богдо-гэгэн был объявлен ханом — верховным правителем. В Урге в 1911—1913 гг. по повелению восьмого Богдо-гэгэна (1870—1924) был возведен храм Мигжид Жанрайсигу. Этот храм был посвящен особой форме Авалокитешвары, которой приписывается способность исцелять слепых, а последний Богдо-хан к этому времени почти ослеп. Высота статуи Авалокитешвары достигала двадцати пяти метров [Ломакина, 1977: 50—53; Скородумова, 2005: 177—179]. В такой форме Авалокитешвара изображается четырехруким, в одной из рук он держит глаз. Эта иконография стала символом нового типа государственности в Монголии, т. е. и здесь культ бодхисаттвы милосердия Авалокитешвары связан с его земными воплощениями и государственностью.

Этот образ многократно повторяли монгольские художники [Цултэм, 1986: ил. 14, 63].

Конечно, в Монголии получили распространение и другие формы Авалокитешвары — с одиннадцатью ликами и восьмью руками [Цултэм, 1989: ил. 99, 151] или с тысячьо рук [Цултэм, 1986: ил. 10; 1989: ил. 153]. С тысячеруким бодхисаттвой связан ритуал поста, поэтому такой образ тоже был достаточно почитаем.

В **Бурятии**, если судить по сохранившимся произведениям буддийской скульптуры и живописи, особенно почитаемы были формы Авалокитешвары Шадакшари и Махакаруника. В коллекции Эрмитажа хранится тангка из Анинского дацана конца XIX в. с изображением Авалокитешвары Кхасарпаны в окружении восьми бодхисаттв (рис. 23, инв. № У-103, коллекция Э. Э. Ухтомского). На обороте тангка надпись на тибетском языке: *nye ba sras brgyad/ ani*, «восемь основных бодхисаттв», Анинский дацан.

Таким образом, в странах, исповедующих буддизм Махаяны и Ваджраяны, Авалокитешвара является одним из самых почитаемых божеств. У него больше всего иконографических образов, некоторые из них достаточно сложно правильно определить и назвать, так как далеко не все из известных образов включены в иконографические определители. В связи с различными функциями божества у Авалокитешвары появляются новые иконографические формы, увеличивается количество голов до 1000 и добавляются новые атрибуты. Такие особенности свидетельствуют об особом почитании бодхисаттвы и в современном мире.

Список литературы

- Будон, 1999: *Будон Ринчендуб*. История буддизма. СПб., 1999.
- Бурнээ, Энхтор, 2004: *Бурнээ Д., Энхтор Д.* Монголын Бурханы шашны туухэн сурвалж. Улаанбаатар, 2004.
- Елихина, 2010: *Елихина Ю. И.* Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. СПб., 2010.
- Ермаков, 1994: *Ермаков М. Е.* Мир китайского буддизма (по материалам коротких рассказов IV—VI веков). СПб., 1994.
- История Эрдэни-дзу, 1999: *История Эрдэни-Дзу* / Пер. с монг., введ., коммент. и прилож. А. Д. Цендиной. М., 1999.
- Киселев и др., 1965: *Киселев С. В., Евтюхова Л. А., Кызласов Л. Р., Левашова В. П.* Древнемонгольские города. М., 1965.
- Ломакина, 1977: *Ломакина И. И.* Улан-Батор. Л., 1977.
- Мазурина, 2005: *Мазурина В. Н.* Непальская коллекция ГМИРА // Проблемы формирования и изучения музейных коллекций Государственного Музея истории религии. Л., 1990. С. 221—248.
- Муриан, 2000: *Муриан И. Ф.* Искусство Непала. Древность и Средневековье. М., 2000.
- Ольденбург, 1903: *Ольденбург С. Ф.* Сборник изображений 300 бурханов. По альбому Азиатского музея. Ч. 1. СПб., 1903 (Bibliotheca Buddhica 5).
- Пещеры... 2008: *Пещеры тысячи Будд. Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея. Каталог выставки.* СПб., 2008.
- Самосюк, 2006: *Самосюк К. Ф.* Буддийская живопись из Хара-Хото XII—XIV вв.: каталог. СПб., 2006.
- Скородумова, 2005: *Скородумова Л. Г.* Монгол туух соёлын товчоон. Унших бичиг. Улаанбаатар, 2005.
- Фишер, 2001: *Фишер Р.* Искусство буддизма. М., 2001.
- Цултэм, 1982: *Цултэм Н.-О.* Выдающийся монгольский скульптор Г. Дзанабадзар. Улан-Батор, 1982.
- Цултэм, 1986: *Цултэм Н.-О.* Монгольская национальная живопись «монгол зураг». Улан-Батор, 1986.
- Цултэм, 1989: *Цултэм Н.-О.* Скульптура Монголии. Улан-Батор, 1989.
- Banerjee, 1994: *Banerjee R.* Ashtamahābodhisattva. The eight Great Bodhisattvas in Art and Literature. New Delhi, 1994.
- Bhattacharya, 1968: *Bhattacharya B.* The Indian Buddhist Iconography. New Delhi, 1968.
- Chandra, 1988: *Chandra L.* The Thousand-Armed Avalokiteśvara. New Delhi, 1988.
- Chün-fang Yü, 2001: *Chün-fang Yü.* Kuan-yin. The Chinese transformation of Avalokiteśvara. NY., 2001.
- Chutiwongs, 1984: *Chutiwongs N.* The Iconography of Avalokiteśvara in Mainland South East Asia. Bangkok, 1984.
- Debjani, 1995: *Debjani P.* The Art of Nālandā. Development of Buddhist Sculpture AD 600—1200. New Delhi, 1995.
- Deep, 1982: *Deep Dh. K.* The Nepal Festivals. Kathmandu, 1982.
- Dschingis... 2005: *Dschingis Khan und seine Erben. Das Weltreich der Mongolen.* München, 2005.

Duglas, White, 1976: *Duglas N., White M.* Karmapa: The Black Hat Lama of Tibet. L., 1976.

Elikhina, 2008: *Elikhina J.* Some Buddhist Finds from Khotan: Materials in the Collections of the State Hermitage Museum, St. Petersburg // The Silk Road. Vol. 6, nr 1. P. 29—37.

Elikhina, 2010: *Elikhina J.* Cults of main bodhisattvas in the Korean Buddhism, iconographic and stylistic features of the Korean sculpture and paintings // National Museum of Korea. Senior Fellowship Program. Final Research Papers, 2010. P. 3—47.

Emmerick, 1967: *Emmerick R. E.* Tibetan texts concerning Khotan. London Oriental Series. L., 1967.

Frédéric, 1992: *Frédéric L.* Les Dieux du Bouddhisme. Guide iconographique. Paris, 1992.

Klimburg-Salter, 1995: *Klimburg-Salter D. E.* Buddha in Indien. Die frühindische Skulptur von König Aśoka bis zur Guptazeit. Wien, 1995.

Sadakata, 1997: *Sadakata Akira.* Buddhist Cosmology. Philosophy and origins. Tokyo, 1997.

Saletore, 1985—1989: *Saletore R. N.* Encyclopaedia of Indian Culture. Vol. 1—5. New Delhi, 1985—1989.

Schroeder, 2001: *Schroeder U.* Buddhist sculpture of Tibet. Vol. 2. Hong-Kong, 2001.

Thurman, Rhie, 1991: *Thurman R., Rhie M.* Wisdom and Compassion: The sacred art of Tibet: catalogue. N.Y., 1991.

Williams, 1973: *Williams J.* The Iconography of Khotanese Painting, East and West. New Series. Vol. 23, nr 1—2. March-June, 1973. P. 109—154.

Yulia I. Elikhina

Iconography of the Bodhisattva Avalokiteśvara in the Art of Buddhism

The author of the article considers the basic forms of the iconography of the bodhisattva Avalokiteśvara, the god of mercy and compassion, as represented in the art of Buddhism. This bodhisattva is one of the most revered among different nations and has male, female and wrathful emanations. In particular, according to the Tibetan iconographic texts there are 108 forms of the deity, and the specific forms found in these texts may vary. The article examines the images of Avalokiteśvara fixed in the art of India, Southeast Asia, the Far East and Central Asia.

Key words: the bodhisattva Avalokiteśvara, iconography, Buddhist art